

ЛЕЩЕНКО. ЛЕВ И «БЛАГОРОДНЫЙ ОТЕЦ»

Лучше меня анекдоты рассказывают только Юрий Владимирович Никулин да Володя Винокур.

— В таком случае с вас анекдот.

— Летом, в жару, два грузина беседуют: «Давай наденем шапки, пальто, сядем в «Жигули» и закроем окна». — «Зачем, слушай? Такая жара!» — «А пусть все думают, что у нас кондиционер».

Недавний большой телефильм о Льве Лещенко весьма оптимистично был назван «Накануне». Старые телекадры напомнили о Лещенко давнем — красавчике, любимчике девочек и дамочек. Интеллектуальную прослойку эта безоблачность коробила: героя, порхающего по жизни, не признавали. Хотелось видеть страдания и муки на лице кумира. За лицом должна была стоять судьба — изломанная, странная. Допускался порок. В идеальном варианте — инакомыслие. Всего этого был на чистоту лишен комсомольский образ Лещенко. Сладкоголосый, правоторный и благополучный Лев не тянул на кумира интеллектуальной элиты. К тому же Лещенко не мог четко определиться в собственной позиции, раскачиваясь между «Днем Победы» и «Продай», благо творческий диапа-

ба — изломанная, странная. Допускался порок. В идеальном варианте — инакомыслие. Всего этого был на чистоту лишен комсомольский образ Лещенко. Сладкоголосый, правоторный и благополучный Лев не тянул на кумира интеллектуальной элиты. К тому же Лещенко не мог четко определиться в собственной позиции, раскачиваясь между «Днем Победы» и «Продай», благо творческий диапа-

за рубль и продать за десять?» — выдавала горечь ощущения того времени. Слишком больно быть упавшей звездой. Да еще если ты не поцарапан судьбой, если привык быть «везунком».

— Вы везучий человек?

— В общем, да. Хотя в институт театральный только с третьего раза поступил...

Вовчик и Левчик — близнецы-братья

зон певца позволяя и более резкие колебания. В молодые годы он много работал на радио, так что при желании мог спеть практически все — от оперных арий до рок-композиций...

Грянуло время перемен. На эстраду пришло племя молодое, незнакомое. Лещенко и ему подобных выбросили из эфира, объявив ретроградной совдеповской рухлядь.

— А чем было мотивировано ваше отлучение?

— Вчерашние комсомольские работники провозгласили, что все, что делал я и мне подобные, есть нечто, искусственно привнесенное в нашу жизнь, и надо нас убрать и поскорее забыть вместе со старым временем...

Да, публика на концерты ходила. Но кто же из актеров не знает, что в нашей стране-размахе можно на инерции продержаться несколько лет? Постепенно затухающие всплески интереса зрителей будут убивать тебя медленно, напоминая слова Горбатого из популярного фильма: «Не бойся, я тебя не больно зарежу».

Да, тогда вопрос стоял именно так — медленное умирание на сцене или резкая «смена жанра». Лещенко уже подумывал о втором. Его зазорная фраза: «Хотел заняться бизнесом. А что, разве так трудно купить

Еще один пример невезения — когда его в результате тайных игр в верхах эстрадной империи не пустили на конкурс в Сопот в 71-м году, где он должен был исполнять «Балладу о красках» — это ли был не повод для огорчения? Но сегодня Лев Валерьянович философски оценивает этот факт:

— Что в жизни ни делается — к лучшему. Поехал на следующий год с песней «За того парня» и взял «Гран-при».

— Вы человек, который несколько раз избежал катастроф.

— Да, эта страшная история с самолетом... Там разбился пародист Витя Чистяков и музыканты, которые со мной работали, — пять человек. Отличные ребята были. Меня Бог хранит. Я должен был лететь с ними, но остался, потому что был занят на вечере Ошанина.

— Потом вы не попали на теплоход «Адмирал Нахимов».

— А я и не собирался на него попадать. Это Володе Винокуру нужно было в Сочи, и я ему предлагал совершить эту поездку. К счастью, он меня не всегда слушает. Но потом государственную комиссию вопросами замучили — правда ли, что на «Нахимове» Лещенко и Винокур потонули? Мы ведем публичную жизнь, и каждый эпизод обрастает слухами, превращается в легенду...

Я - Лев, но не хищник!

конечно. В армии, в десятом классе. В институте уже считал, что это не метод решения проблемы.

— А объективные данные к тому есть?

— Конечно.

— Вы спортивный товарищ?

— Думаю, что я и сейчас смогу выполнить тесты тридцатилетнего человека. Плаваю, при возможности бегаю. Я себя регулярно тестирую. Как голос проверяю — пропою кусок из арии, звучит — значит, молодец. Так и тело — утром раз двадцать отожмусь — значит, в порядке. Вообще я человек достаточно сдержанный и пессимистичный, но общество на меня воздействует благотворно. Когда я попадаю на люди,

да еще в фокус внимания, завожусь... А так — мрачный. Как все актеры, которые аккумулируют энергию для того, чтобы потом выплеснуть. Перед концертом хожу, занудливо ною, что у меня не звучит голос, что я сегодня не в форме, что половину репертуара я не чувствую... На музыкантов ворчу — не так играют, не вовремя оделись, опоздали... Что-нибудь придумаю... Ужас...

— Кого вы выбираете в жертву для своих стенаний?

— Жену, директора, друзей, музыкантов...

— Кто шьет вам костюмы?

— Как вы относитесь к периодически звучащим в ваш адрес обвинениям в конъюнктуре, патетике?

— Я старался не брать в репертуар откровенных агиток. Пел песни о Ленине. Но в то время это был для меня святой образ. А патристической, патетической интонации я и сегодня не чужд. Когда мне понадобилась песня про Кагальм — это горд на Севере, где добывают нефть, — я ее сам написал. Летаю туда постоянно, знаю, как они в этой нефти копаются, как мерзнут. Наверное, это пафосно звучит, но какой-то душевный порыв — он реально существует.

тому что я постоянно пекусь о связках... Но я же певец, мне нельзя много пить, курить — я сразу заболел. Хорошо, что я выбрал эстраду — в опере вообще ничего такого себе нельзя было бы позволить.

У него нет врагов. Зато есть друг. Да к тому же не просто друг — сам Владимир Винокур. Кто не мечтал иметь такого друга? Есть жена, на

Лев - третий, но не лишний

которую можно положиться во всем, в верности которой у него нет повода сомневаться. Кто не позавидует ему и в этом? К сожалению, нет детей — был бы образ, соответствующий американскому стандарту. А впрочем, по нашим меркам оно и к лучшему — по крайней мере никто не скажет, что, мол, деточку свою пристроил куда-то «по бла-ту»...

— Ваши «уходы» к молодежи — насколько они стабильны и серьезны?

— Они будут продолжаться. Свежая кровь необходима. Это своеобразный допинг. И занятия со студентами — возрождение того, что было накоплено и забыто. С другой стороны, это работает на мою популярность. Клипы с «Мегаполисом», Ладой Дэнс и сценка с Аленой Свиридовой — это не было незамечено. Сыграл этого дачника усатого: в принципе там и сцены никакой не было — три фразы. А люди до сих пор вспоминают. Я скучаю по актерской работе.

— Есть у вас неосуществленные мечты?

— Когда-то у меня была идея — создать музыкальный видеофильм. Чтобы эстрадные актеры сами играли и пели. Был потрясающий сценарий — «Остров сокровищ» — настоящий мюзикл... Семь роскошных ролей... Но это было время, когда все сидело без денег. Не то что ста тысяч — пятисот долларов ни у кого не было... И эту затею похоронили.

— А теперь?

— А теперь мы собираемся делать телепрограмму «Вовчик и Левчик». Как нетрудно догадаться, с Володией Винокуром.

Телефон у Лещенко звонит непрерывно. В последнее время самый частый повод — просьба об интервью. Газеты, журналы, радио такое, радио всякое... Всего несколько лет назад фамилия «Лещенко» в редакциях вызывала реакцию скупающего отрицания.

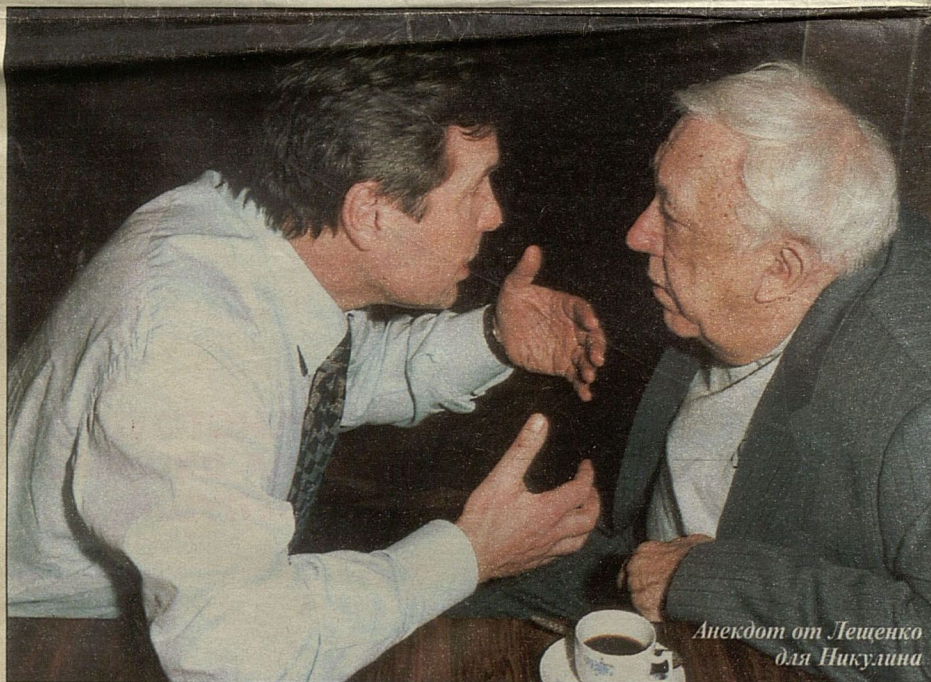
В чем секрет нового взлета популярности Лещенко? Сам он замечает

скептически: «Слишком много газет появилось, объектов для публикаций не хватает».

И это верно. Но много газет появилось давно, а в фокус внимания «Кремлевский соловей» попал именно сейчас.

Общество нуждается в наличии... как бы это помягче — «пожилых героев». Марк Бернес, Владимир Трошин... Потом на долгие годы — монопольный Иосиф Кобзон. Лещенко дождался наконец своего «кануна» — занял опустевшую нишу положительного героя средних лет. Общество выбрало его на роль «благородного отца». Будем надеяться, на этот раз не промахнулось. Во всяком случае, все мои попытки найти человека, который сказал бы о Лещенко что-то плохое, хотя бы анонимно, увенчались неудачей. А это уже кое-что...

Наталия ЛОГИНОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

Анекдот от Лещенко для Никулина

Я бы назвала его просто счастливым. И не потому, что многого достиг. Он не продавался за коврижки, не кривил душой, осуществляя социальный заказ. Он на самом деле верил. Не зря говорится: «Блажен, кто верует».

— У вас хороший характер?

— Я компромиссный человек. Очень редко ругаюсь. Обычно ухожу в сторону. Хотя, если честно, бывает иногда желание откровенно дать в морду.

— Вы его осуществляете?

— Было пару раз. Но в молодости,

— Версаче. Пьер Карден.

— Персонально?

— Это было бы неплохо... Нет, пока на общих основаниях. Костюмы покупаю, полагаясь только на собственный вкус. Он у меня достаточно консервативный. Хотя, если бы я был сегодня двадцатипятилетним юношей, я бы, конечно, оделся по-другому. А так, что хипповать в моем возрасте?

— Водку еще пьете в вашем возрасте?

— Еще как! Когда выпиваю, начинаю курить, петь, говорить... Мои друзья смеются надо мной, по-

Лев - ценитель живописи